

**ОБРАЗ СМЕРТИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
АЛЕКСАНДРА КАЙДАНОВСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ПРОСТАЯ СМЕРТЬ»)**

Люлюшин А.А.

ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

*«... Нельзя так жить. Нельзя и нельзя.
Прощайте, любящий вас Толстой».*

Голос Льва Николаевича Толстого обрамляет фильм Александра Кайдановского «Простая смерть», снятого по мотивам повести «Смерть Ивана Ильича». В этой повести рассказывается история умирающего человека и предельно точно воссоздаются его моральные и физические страдания, а также внутренняя победа над смертью через сочувствие, жалость и прощение. Композиционно «Смерть Ивана Ильича» выстроена из очерка о жизни заглавного героя и детального описания течения его болезни, сопутствующих чувств, мыслей и страхов. Кончина преподнесена в самом начале и с далеко не скорбным настроением участников панихиды. Режиссера, взявшего для своего фильма лишь основу сюжета повести, интересовало нечто иное.

Все сорок девять лет земного бытия Александра Леонидовича Кайдановского – одного из самых ярких, неординарных и странных актеров конца XX века – это исследование своей личности в непростой ситуации на грани с безумием и ненавистью. Его дерзкое парадоксальное мышление все время требовало новой и новой встряски. Таким он был и в творчестве, и в любви. Человек широчайшей эрудиции и разнообразных гуманитарных интересов, он профессионально знал мировую литературу, классическую музыку и живопись, хорошо рисовал сам, сочинял стихи и песни. Режиссер Сергей Соловьев вспоминал: «Саша был одним из самых образованных людей, какие вообще мне в жизни встречались. Интересовали его больше все

вещи сложнейшие. Он, к примеру, обожал психоанализ и вообще все, что связано с психической жизнью человека. Особенно увлекали его психические аномалии, сумасшествия – огромное количество литературы на эту тему было им перелопачено серьезнейшим образом, с пометками и замечаниями на полях» [1].

Свою жизнь Александр Кайдановский прожил быстро. Спешил сделать как можно больше, чувствуя, что может просто не успеть. Самой знаковой для него стала роль Проводника в экзистенциальной притче Андрея Тарковского «Сталкер». Она оставила след на всем его последующем творчестве. После этого знаменитого фильма он уже не мог играть кого-то еще, признаваясь: «Я ни кем не могу быть после «Сталкера». Это все равно что, сыграв роль Христа, взяться за роль главного бухгалтера» [2].

Возможно, по этой причине он поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров сначала в мастерскую Андрея Тарковского, а, когда тот уехал в Италию, в мастерскую Сергея Соловьева. О режиссере Кайдановском критики говорят как о тонком философе, интеллектуале, щедро насытившем свои фильмы цитатами из лучших произведений мировой культуры, аллюзиями и религиозной метафизикой. Со временем любимой темой Кайдановского стала Смерть. Она была ему интересна, а о его собственном бесстрашии ходили легенды.

Актер театра и кино, режиссер, поэт, писатель, публицист и телеведущий Леонид Филатов вспоминал: «Мы с ним дружили. Хотя это была трудная дружба, и человек он был трудный, но я восхищался им, глядел снизу вверх. Кайдановский был человек невероятный – он мог виртуозно материться, болтать на бандитском жаргоне, а мог всю ночь говорить с тобой о литературе, о вещах, которых здесь не знал ни один специалист... В его бесстрашии было что-то необъяснимое: однажды, на четвертом курсе Щукинского, мы впятером – он, Галкин, Качан, Матвеев и я – возвращались ночью через Марьину Рощу. Неподалеку от Рижской к нам пристали шестеро, у них были ножи... В принципе впятером мы могли бы отмахаться,

но против ножей – не знаю, как бы все вышло. Кайдановский подошел к тому, кто первым вынул нож, и голой рукой взялся за лезвие. Просто взялся. Кровь хлещет, а он держит. И что-то такое было в его лице, что они спасовали...» [3].

Кинокартина «Простая смерть» стала дипломной работой Кайдановского во ВГИКе, участвовала в программе «Особый взгляд» Каннского международного кинофестиваля – одного из главных мировых кинофорумов – и получила восторженные отзывы критики. Но главное – начинающий режиссер нашел свое собственное «Зеркало», всмотревшись в которое ему удалось переоценить прожитые годы и задуматься над вечными «Кто я? Что я?», отсчитывающими словно жестокий, но справедливый метроном часы ускользающей жизни.

Упоминание центрального фильма Андрея Тарковского не выглядит случайным, как неслучайно появление в роли супруги главного героя актрисы Алисы Фрейндлих и озвучивание самим Кайдановским роли Ивана Ильича с дикцией и тембром «отнюдь не умирающего, а именно человека НА ПРЕДЕЛЕ ВСЕГО (здесь и далее выделено автором. – А.Л.)» [6]. Влияние поэтического мира Тарковского, преодолевающего со своими героями всевозможные испытания, чувствуется и в построении кадра (молчаливые мизансцены, крупные планы, говорящие в своем молчании глаза, тихая речь с минимумом диалогов, вопли отчаяния), и в наполнении его множеством смыслов. Кайдановский, вслед за своим Учителем, запечатлевает время, «в котором существует человек» и которое «дает ему возможность осознать самого себя как существо нравственное, стремящееся к истине» [3]. Режиссер, как и его Иван Ильич, понимает, что попытки выкарабкаться тщетны, что смерть неминуема и спасением станет лишь уход в ослепительный свет. «За что мучения?» – спрашивает герой. «А просто так» – бесстрастный ответ потустороннего голоса (даже здесь – голоса Александра Кайдановского). «В смерти нет смысла, он есть только в жизни».

Жизнью становится для героя путь к Смерти, отнимающей «человека у жизни, для какой-то своей, нам неведомой цели» [6].

С максимальной физиологической правдоподобностью режиссер рисует картину болезни, конечной точкой которой является вовсе не испускание духа, а бегство от тягостных страданий, от правды и других людей. Мнимое счастье, непрекращающееся легкое развлечение, роскошь и самолюбование сменяются поиском себя, встречей с собственной совестью и пониманием того, кто и что ты. Что ты – бывший щеголь, пытающийся найти поддержку у жены и детей, докторов и священника, ныне всего лишь живой труп, к которому твои родственники проявляют лишь формальные скорбь и участие. И в этот момент звучит хоральная прелюдия Баха, известная многим по финальной сцене «Возвращения блудного сына» в лемовской экранизации «Соляриса» все того же Тарковского.

В то время как Л.Н. Толстой обнажал «бессмысленную суету человека ради наград, чинов, продвижения по службе, внешнего блеска и проч. перед лицом Вечности, которая есть Смерть» [2], Кайдановского «завораживает процесс умирания человека, что на грани клиники, весьма натуралистично, а потому и до отвращения выразительно играет В. Приемыхов» [2], напоминающий своей статью то образ Андрея Рублева из одноименного фильма конца 60-х, то самого Федора Михайловича Достоевского, скупаемого мыслью и жадной жаждой знаний. В фильме «с действительно невероятной, «неслыханной простотой» показано умирание человека – то, с чем сталкивался каждый из нас, теряя близких. Обыденность происходящего наполняет фильм таким ужасом, какого не испытываешь ни на одном самом закрученном триллере» [5].

Как пишет киновед, кинокритик и культуролог Андрей Шемякин, «“Простая смерть” была настоящим манифестом КОНТРАКУЛЬТУРЫ, вполне не похожей на западную «религию любви», но столкнувшейся с той же проблемой, – как примирить человека с миром, его отторгающим?» [6]. Он утверждает, что «ЭТОТ Толстой был явно «модернистским», как и поздний

Чехов, как и вообще значительная часть отечественной литературы рубежа 19-го-20-го веков, вкупе с Достоевским, нашедшая конгениальных интерпретаторов отнюдь не среди критиков народнического толка, тщетно искавших у властителей дум что-то освободительное и прогрессивное, а у философов Серебряного века, уже догадавшихся, какого именно толка словесность открывается перед ними» [6]. Одним из незабываемых философов мирового экрана останется и Александр Кайдановский, доказавший своим фильмом «Простая смерть», что «творчество действительно требует от художника «гибели всерьез» в самом трагичном смысле сказанного. Предназначенность искусства не в том, как это часто полагают, чтобы внушать мысли, заражать идеями, служить примером. Цель искусства заключается в том, чтобы подготовить человека к смерти, вспахать и взрыхлить его душу, сделав ее способной обратиться к добру» [3].

Список литературы:

1. КУЛЬТУРА.РФ. Александр Кайдановский [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/persons/4699/aleksandr-kaidanovskii>
2. Никольский С.А. Русское мировоззрение. Том II. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40-х – 60-х годов XIX столетия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page50746608.htm>
3. Тарковский А. Запечатленное время [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tarkovskiy.su/texty/vrema.html>
4. Филатов Л. Чтобы помнили. Александр Кайдановский [Электронный ресурс]. URL: <http://chtoby-pomnili.net/page.php?id=229>
5. Цымбал Е. «Он был такой персонаж, который заглядывал в бездну...» Из книги воспоминаний об Александре Кайдановском // Киноведческие записки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/406/>

6. Шемякин А. «Простая смерть» в год Кайдановского [Электронный ресурс]. URL: <http://kinopressa.ru/4320>